

Документация и инвентаризация памятников народной архитектуры и дополнительных элементов вещественной народной культуры в Болгарии

ИВАН ВАНГЕЛОВ

Сбором и обработкой документации памятников народной архитектуры в Болгарии, в зависимости от задач, стоящих перед соответствующими учреждениями, занимаются Секция по теории и истории градостроительства и архитектуры при Болгарской Академии наук, Этнографический институт при Болгарской Академии наук, Кафедра истории архитектуры при Архитектурном факультете Высшего инженерно-строительного института и Национальный институт памятников культуры.

Болгарская Академия наук разрабатывает прежде всего глазомерные схемы с целью определения плановой схемы народной архитектуры данного района страны. Кроме того, были произведены детальные съемочные работы наиболее ценных памятников, по сей день всего около 650 штук, с соответствующим изготовлением чертежей в масштабе 1:50. Недостаточный штат сотрудников секции, а также нагрузка, связанная с другими задачами, не дает возможности обеспечить памятники народной архитектуры массовой документацией.

К сбору документации, осуществляемому Этнографическим институтом при Болгарской Академии наук, предъявляются конкретные этнографические требования, причем по количеству это представляет довольно небольшой объем, принимая во внимание значительное число памятников народной архитектуры в нашей стране. Документирование, проводимое Кафедрой истории архитектуры, преследует, в основном, учебные цели: обучение студентов методам съемки зданий и установление непосредственного контакта с народной архитектурой хотя бы одного небольшого района страны. За период 30-летнего существования института студентам кафедры удалось произвести съемочные работы значительного числа объектов, из которых некоторые уже не существуют. В последнее время практическая работа студентов проводится в Национальном институте памятников культуры.

Два года назад по инициативе комсомольской организации при высшем учебном заведении начала осуществляться новая форма студенческой самодеятельности — Научно-экспедиционный клуб. Студенты с явно выраженным интересом к более подробной и сосредоточенной научно-исследовательской работе посвящают часть своих летних каникул изучению определенных проблем на месте. Таким образом, последние два года проводятся совместные

экспедиции с Научно-экспедиционным клубом при Национальном институте памятников культуры. Финансирование экспедиций для подробного изучения определенного района обеспечивается также Национальным институтом памятников культуры.

Часть состава экспедиции, которая занимается изучением и документированием народной архитектуры, разделена на несколько рабочих групп. Каждая из них состоит из 4—5 человек, из них трое студентов, изучающих архитектуру, занимаются детально съемочными работами и описанием конструктивных и художественных качеств объектов, пытаются сделать стилистический анализ и дать свою критическую оценку. Студент-этнограф изучает, каким образом протекала жизнь в доме и совместно с одним из архитекторов изучает строительную историю объектов. Фотограф (которым может быть также один из перечисленных выше членов группы) подрабатывает полную фотодокументацию. Отдельная группа, состоящая исключительно из студентов — архитекторов, разрабатывает селение в целом. На обмерные чертежи наносятся данные съемки объектов, отмечаются ограждающие стены, характерные виды, настил улиц, расположение торговых объектов, водопроводных колонок, канавок и др. — вообще все то, что могло бы охарактеризовать более подробно селение. После полевых работ все материалы обрабатываются в установленном порядке.

Наш опыт после двухлетнего непосредственного руководства экспедицией показал несомненно благоприятные результаты процесса документирования народной архитектуры.

Документирование осуществляется Национальным институтом памятников культуры по линии служебных обязанностей сотрудников, по линии практического обучения студентов, или по линии экспедиций, двумя различными способами, в зависимости от конкретных задач — т. е. документирование с целью изучения качеств объекта и его утверждения как памятника народной культуры и документирование с целью сохранения и реставрации памятников культуры.

Мы рассмотрим более подробно первый вид документирования. Оно охватывает съемочные работы распределения домов и расположения в них недвижимой мебели. Здесь мы имеем в виду распространенные почти по всей стране стенные шкафы, имеющие самые разнообразные названия в различных районах, но с одинаковым назначением — отделение для хранения продуктов, отделение для хранения праздничной одежды и постельного белья и принадлежностей, отделение для хранения семейных ценностей. Очень часто в качестве эстетического дополнения в этих шкафах имеются ниши, а также место для хранения сосудов с водой, т. н. «водник». Иногда место для хранения воды предусматривается обособленно. К недвижимой мебели относятся также и приподнятые от пола широкие лавки для сна или лавки для сидения, встроенные шкафы и ниши, расположенные вдоль стен по обеим сторонам очага. Производится также съемка движимого имущества, занимающего постоянное и неизменное место в помещении, например, больших сундуков для хранения муки или зерна, деревянных мокотр и пр., всего

того, что в значительной степени определяет не только быт, но и архитектуру дома. Мебель, о которой идет речь, во многих случаях является предметом художественной обработки, в который мастера-исполнители вкладывают много вкуса и настроения — красивая резьба по дереву, разрисовка.

К документации добавляются фотографические съемки расположения дома в окружающей среде, его фасады, а также и наиболее характерные детали художественной обработки.

Документация предусматривает также письменное изложение истории строительства объекта и его собственников, а также и данные о мастере, который его построил. Когда мы говорим данные, то мы имеем в виду, что архитектурный памятник, подлежащий документированию, создавался в период национального рабства мастерами, которые обучались по системе ремесленного устава, а не по официальной государственной системе образования. Необходимые исторические данные о самом объекте, о мастерах, создавших его, о бывших собственниках извлекаются прежде всего из рассказов обитателей домов или из рассказов стариков-старожилов, а в некоторых случаях — из незначительного количества сохранившихся документов или старых фотографий.

В письменное описание включаются данные, которые не могут быть отражены на чертеже или на фотографии. Все эти объективные данные сопровождаются письменным анализом пространственно-композиционного решения и оценкой места, занимаемого объектом в развитии архитектуры данного типа, селения или страны.

Однако эти данные не всегда достаточны для принятия решения об утверждении данного объекта памятником культуры. Что мы имеем здесь в виду?

Прежде всего хотим защитить точку зрения, что народная архитектура оказывает значительно более сильное влияние на художественное и патристическое воспитание подрастающего поколения в том случае, если она сосредоточена в одном месте. Поэтому мы обращаем больше внимания на те селения в стране или на отдельные части селений, в которых народная архитектура сохранилась в большем количестве и имеет преобладающий характер в отношении селения в целом.

Бесспорно, не следует исключать возможность изучения отдельных объектов, оторванных от среды, представляющих исключительный интерес для истории архитектуры или имеющих большую художественную ценность.

Народная архитектура подлежит сохранению и в тех случаях, когда принято предварительное решение перенести отдельные памятники архитектуры на другое место, так как оставлять их не целесообразно.

Как правило, инвентаризация памятников народной архитектуры проводится по селениям, включая все возможные объекты данного селения. В исключительных случаях возможно принятие решения только в отношении одного объекта.

Изложенный способ документирования Национальным институтом памятников культуры в общих чертах соблюдается всеми специалистами института. Но существуют некоторые расхождения в мнениях относительно некоторых

подробностей, а также и в отношении формы и содержания паспорта памятников. Насколько важное значение имеет этот вопрос и его решение является не только административным актом, видно из факта, что в 1971 году группа научных работников под руководством директора приступила к научному определению точного объема и вида документации, необходимой для утверждения данного объекта памятником культуры и способа составления картотек и классификации уже утвержденных памятников.

Мы придерживаемся мнения, что изложенное выше относительно документации вполне достаточно и обеспечивает необходимый материал как для конкретных надобностей охраны народной архитектуры, так и для более подробного научного исследования не только в настоящее время, но и в будущем.

Значительно сложнее обстоит вопрос с составлением картотеки на уже утвержденные памятники народной архитектуры. Поскольку каждый объект народной архитектуры является одновременно и памятником культуры, это один из общих признаков, объединяющих его с другими памятниками — археологическими, историческими и др. В то же время не редки случаи, когда памятники народной архитектуры содержат в себе и другие ценности, поэтому необходимо, чтобы каждый объект народной архитектуры включался в общий список памятников культуры страны. Этот список должен пополняться непрерывно. Мы считаем, что это должно быть одним из наиболее важных и основных моментов в государственной систематизации памятников. Порядковый номер памятника в системе государства обеспечит возможность сохранять очень просто всю наличную документацию и все имеющее отношение к нему.

С целью дальнейшего исследования, независимо от его характера, можно создать различные по своему жанру, виду и способу применения наглядные материалы и каталоги. Все эти наглядные материалы в значительной степени облегчат труд не только самого исследователя, но также и каждого непосредственно заинтересованного данным объектом, независимо с какой точки зрения. Кроме того, эти наглядные материалы обеспечат возможность машинной обработки документации в целом.